

При виде их у Хо Ци защипало в носу, а глаза расширились:

— Мне завтра рано вставать, чтобы успеть на самолет. Я иду спать.

Закончив мыться, он увидел, что они все еще болтают на диване.

— Мама, сегодня утром Лин Шэн должна присоединиться к съемочной группе, а Сяо Ци — пойти в садик. Может, поговорите в другой раз? — Хо Ци нахмурился.

— Ты еще смеешь пререкаться? Если бы ты сказал мне раньше, разве я узнала бы об этом только сейчас? Вот увидишь, твой отец сдерет с тебя кожу заживо. — Су Сийинь одарила его притворно гневным взглядом.

— Не говори пока об этом папе. Я скажу ему лично, когда вернусь со съемок. — сказал Хо Ци.

Иначе, он даже не успеет отснять одну сцену, как его вызовут обратно и избьют.

— Ладно, хорошо. — у Су Сийинь была внучка, но ее сын был как сорняк. — Тогда тебе нужно поторопиться. Я не смогу долго это скрывать.

— Разве ты не можешь оставаться дома? Если ты будешь приходить сюда каждый день, отец, естественно, что-то заподозрит.

— Ты так просто об этом говоришь, но как насчет Сяо Ци и Шэн-Шэн? Кто будет водить Сяо Ци в детский сад? Кто будет готовить для Шэн-Шэн? Ты?

— Ладно, я ошибся. Но не могла бы ты помочь мне спрятать это хотя бы на неделю?

— Я так и сделаю, иди уже спать. — Су Син выглядела нетерпеливой.

Лин Шэн улыбнулась, как маленькая лиса. Она обняла Су Сийинь и крепко поцеловала ее:

— Бабуля.

Лицо Су Сийинь широко расплылось в улыбке когда она мягко сказала:

— Шэн-Шэн, а можно бабушке сегодня лечь спать с тобой и Сяо Ци? У бабушки большая кровать.

— Хорошо. — Лин Шэн подражала ей, так как она действительно была очень нежной. Ей очень нравилась эта бабушка. Ее тело благоухало, а слова были подобны воде*. Она была нежной даже тогда, когда бранила других.

— Прабабушка, ты действительно моя прабабушка? — большие глаза Сяо Ци серьезно смотрели на нее. Он так любил свою прабабушку.

— Конечно, это правда. Как может прабабушка быть ненастоящей? — Су Сийинь подошла, чтобы поцеловать маленького ребенка, и ее сердце растаяло, превратившись в лужицу воды.

Она думала, что он сын ее невестки. Это оказалось большой шуткой, на самом деле это были ее внучка и правнук.

На следующее утро Лин Шэн открыла глаза и поняла, что у нее раскалывается голова. Она неловко потянулась, когда увидела, что кто-то открыл дверь и улыбнулся:

— Шэн-Шэн, просыпайся к завтраку.

— Тетушка. — Лин Шэн села, нахмурившись от боли. Разве тетя-помощница вчера не уходила?

— Тетя? Я же твоя бабушка. — Су Сийинь не знала, смеяться ей или плакать. — Твоя голова так болит, что ты все забыла? В будущем, никуда не ходи с отцом, как он мог позволить тебе так много пить?

Лин Шэн была ошеломлена, поэтому ей потребовалось некоторое время, чтобы отреагировать. Она заикнулась:

— Вы... Ты... Ты знаешь?

— Вчера я боялась, что Сяо Ци будет один дома, поэтому я осталась. В противном случае, как долго вы двое собирались от меня все скрывать? — Су Сийинь принесла похмельный суп и протянула ей. — Сначала выпей это.

В голове у Лин Шэн стало пусто. Что же произошло вчера? Что она вчера натворила? Разве она не была с Цзюнь Шиянем? Почему ее вернул домой дешевый отец? Тетушка перед ней была не тетей, а матерью Хо Ци? Ее бабушкой? Хаос!

Пока она мыла посуду, Лин Сяо Ци вкратце рассказал ей, что случилось вчера. Только тогда у Лин Шэн появилось смутное представление о произошедшем.

Хо Ци ушел еще до восхода солнца, сказав, что должен успеть на самолет. Лин Шэн была сбита с толку. Ее дешевый отец снимал фильм в пустыне на северо-западе!

Прим. переводчика: *слова были подобны воде - китайцы издревле приписывают воде женские качества, т.е. мягкость, изменчивость, нежность и т.п.

<http://tl.rulate.ru/book/56427/1472778>